
ВОРОНЦОВ Алексей Васильевич, д. филос. н., почетный проф. (vorontsov@herzen.spb.ru); ОКЛАДНИКОВА Елена Алексеевна, д. ист. н., проф. кафедры социологии (okladnikova-ea@yandex.ru). Оба – Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

DOI: 10.31857/S013216250008338-4

Paramonova S.P. SOCIOLOGY OF FAVORITISM. Perm: PNIPU, 2018. 406 p.
Reviewed by A.V. Vorontsov, E.A. Okladnikova

Aleksey V. VORONTSOV, Dr. Sci. (Philos.), Honorary Prof. (vorontsov@herzen.spb.ru); Elena A. OKLADNIKOVA, Dr. Sci. (Hist.), Prof. (okladnikova-ea@yandex.ru). Both – Herzen State Pedagogical University named after A. I. Herzen, St. Petersburg, Russia.

© 2020 г.

Островская Е.А. СОЦИОЛОГИЯ РЕЛИГИИ: ВВЕДЕНИЕ. **СПб.: Петербургское востоковедение, 2018. 320 с.**

Трудно найти сколько-нибудь крупного социолога-теоретика, не занимавшегося изучением религии. Однако общесоциологическая теория, в самом начале своего развития широко используя религию в своих построениях, к середине XX в. практически забросила, как казалось, за ненадобностью, изучение религиозной жизни. XXI в., несмотря на давние прогнозы «отмирания религиозного», стал временем «возвращения» религии в политику, международные отношения, повседневную жизнь. Возникновение новых глобальных религиозных проектов, реорганизация прежних сообществ и идеологий, формирование нового – цифрового – медийного пространства религии вызвали к жизни разные интерпретации от «возрождения» и «ревитализации» религии до «десекуляризации» общества, культуры и политики. Современные проявления религии настолько многообразны и текучи, что не всегда объяснимы с устоявшихся научных позиций, кроме того, многообразие концептуальных моделей затрудняет обмен научной информацией между исследователями и коллективами разных отраслей и направлений.

Книга известного исследователя религии проф. СПбГУ Е.А. Островской представляет собой довольно редкий в современной России пример научно-популярного изложения социологии религии. Очевидно, что потребность в такой книге назрела давно. В российском обществе (да и не только в нем) происходят активные, а подчас и бурные процессы ревитализации религии. Налицо повышенный интерес и к литературе по религиозной тематике со стороны разных читателей, обращающихся к ней в поисках как жизненного смысла, так и ответов на вопросы о современном состоянии религии в обществе. Огромный потенциал рецензируемой книги состоит в ее просветительском посыле: читатели, запутанные хитросплетениями около/квази/религиозных «писателей» и «исследователей», могут познакомиться с научным взвешенным подходом.

Елена Александровна взялась за очень сложную тему – введение в такую особую научную отрасль, как социология религии. Не секрет, что в сегодняшней российской социологической реальности сосуществуют группы, транслирующие различное видение

будущего как нашей дисциплины, так и ее предметной области. Перед исследователями религиозной жизни стоят сложные проблемы, для решения которых необходим высокий уровень научной эрудиции, теоретико-методологической подготовки и исследовательской интуиции. Автор ставит перед читателями вопросы, формулирует свою научную и мировоззренческую позицию и предлагает альтернативные варианты. Это требует гражданского мужества, учитывая все возрастающую поляризацию российского общества и обостряющуюся тональность общественной и научной дискуссии, особенно в полемике о религии.

Основная проблема, по мнению автора, как можно заключить по прочтении книги, состоит в отрыве исследований религии от основного поля социологии как на теоретическом уровне, так и в конкретных исследованиях. Действительно, в социологических исследованиях религиозных явлений часто наблюдается недостаточная теоретико-методологическая рефлексия, ограниченная набором ритуального цитирования трудов классиков. Автор «возвращает» социологию религии в «большую» социологию, предлагая ставить религиоведческие вопросы в контексте актуальной общесоциологической проблематики. Вся структура книги построена вокруг перехода от обсуждения устоявшихся тем к постановке новых актуальных вопросов. Так, от классических теорий Е.А. Островская переходит к современным концепциям, от привычного прочтения социальных форм религии – к новым понятиям и типологиям. Что особо важно, автор щедро делится своим исследовательским опытом, дает возможность пройти с ней путь от замысла исследования и теоретических моделей к конкретным кейсам ее собственных работ. В книге представлена вся палитра основных социологических подходов в исследовании религии – от классических до возникших сравнительно недавно. Елена Александровна начинает с детального анализа теоретической проблематики отцов-основателей – К. Маркса и Ф. Энгельса, М. Вебера, Э. Дюркгейма и Т. Парсона. Часто в отраслевых изданиях теоретики-классики пересказываются в виде обязательных тезисов, вне исторического и политического контекста их творчества, что затрудняет понимание и использование их работ. Здесь представлен более продуктивный подход, в котором концепции религии представлены в рамках развития общей социологической теории, что представляется важным для начинающего исследователя, выстраивающего стратегию собственного исследования.

Автор ставит теоретические проблемы в прямой связи с потребностями эмпирических исследований, для нее теоретический поиск – это ответы на вопросы, которые возникают перед любым ученым, будь то уже состоявшийся исследователь или тот, кто только начинает свой путь в науке. Особый интерес представляет часть, посвященная новым концепциям религии – работам Т. Лукмана и Н. Лумана. В ней развернуты основные темы, ставшие ключевыми в последующих главах книги. Автор оговаривает, что ограничивается этими двумя теоретиками ввиду того, что многие современные исследования продолжают их концептуальные модели. За интригующими названиями «Кровавая цена компромисса», «Невидимая религия», «А трансценденция – это, простите, что?» скрывается переход от рассказа автора о прослушанной лекции Т. Лукмана к насыщенному переводу его сложных теоретических построений на понятный язык. Еще один пример устремленности автора на приложение теории к исследовательской практике представлен в части, посвященной системно-функциональной концепции Н. Лумана. Не соглашаясь с тем, что сложное лумановское теоретизирование имеет «слабую возможность применения в конкретных полевых исследованиях» (с. 83), Островская предлагает взгляд на него именно через призму полевого исследования.

В главе «Социальные формы религии» представлен развернутый анализ ключевых тем для социологии религии. Некоторые из них, ставшие уже традиционными, требуют, по мнению автора, коренного пересмотра. Так, с большим скепсисом она относится к теориям секуляризации, поскольку «это направление уже давно нерелевантно магистральным направлениям развития социологии» (с. 96). Можно согласиться с автором, что главный их тезис – в сокращении сферы религиозного, преобладании в ней личного выбора и

исчезновении ее в современном обществе – не отражает реальных процессов, которые зачастую демонстрируют прямо противоположные тенденции. Вместе с тем можно поспорить с автором в том, что теория десекуляризации не вносит новый вклад в концептуальное поле, поскольку все же она является одним из наиболее перспективных направлений социологического изучения современной религиозной жизни. Сегодня в научной литературе концепт десекуляризации успешно работает как методологическая рамка для выявления многих аспектов проблематики социологии религии.

Критический анализ представлен и в части, посвященной религиозности и стратегиям ее социологического исследования. На фоне демонстрации примеров различных концепций и отдельных исследований автор не дает готовых решений или программ, но предлагает сравнить альтернативные варианты в широком спектре количественных и качественных методов.

В целом автор убедительно описывает современное состояние социологии религии, ее проблемное предметное поле и концептуальное развитие. Исследования в этой отрасли за последние два десятилетия проделали большой путь в изучении самых разных вопросов, что особенно ярко отражено в третьей главе, посвященной религии в глобальном и медиапространстве идеологий. Возникновение в XXI в. нового глобального медийного пространства развития религии потребовало нетривиального социологического осмысления. Автор анализирует траектории социологии религии в новом тысячелетии и прослеживает процесс «преодоления консервативных рамок, расширения концептуального пространства за счет привлечения идей и тезисов из глобальной социологии, социологии миграций, теоретической социологии и проч.» (с. 198).

Представлен анализ самых актуальных работ по изучению глобализированных религий, транснациональных религиозных пространств, медиатизации религии и медиапространств религиозных идеологий. Все эти тематики отражают возрастающую сложность религиозных процессов, разворачивающихся в контексте глобальных социокультурных, политических и экономических изменений. Социологи разных стран обращаются к этим проблемам и обнаруживают религиозные сообщества и практики в самых разных ультрасовременных проявлениях, таких как новые медиа, цифровая религия или архаусное кино. Огромный интерес представляет видение автором развития исследовательских моделей в новых областях социологии религии. Так, она выявляет условия и причины формирования этих новых концепций и выделяет три этапа социологического обсуждения глобализации религии. Если суммировать выводы, то автор видит уход от жестких рамок «методологического национализма», существенно ограничивающего на первом этапе горизонты изучения глобальных религиозных трансформаций, и обусловленного им институционализированного в конкурирующих научных отраслях видения глобального пространства через национально-политические территориальные структуры. На втором этапе, который обозначился в 1980-е гг. в связи с переформатированием территориальных и национальных границ функционирования религиозных идеологий, возникают такие концепции, как «новые движения и культы», «рынок религий», «вернакулярная/народная религия» и «религиозная конверсия». С конца 1990-х гг. происходит огромный рывок в направлении синтеза концептуальных инноваций этносоциологии, социологии миграций и социологии международных отношений. Наиболее принципиальным, по мнению Островской, выступает сформулированный в работах этого периода методологический тезис об ограниченности применимости концептуальной схемы «приватизация/деприватизация религии» и теорий глобализации религии преимущественно к западным обществам. Европо/христиано/центристские модели и теоретизирование о глобализации уступают место конкретным прикладным исследованиям религиозных коммуникаций транслокальных акторов, интегрированных в транснациональные сети диаспоральных и внетерриториальных этнорелигиозных сообществ.

В заключение хотелось бы отметить живой образный язык, которым написана книга. Он не наскучит даже далекому от социологии и научного изучения религии человеку. Не все читатели могут разобраться в сложных вопросах, но в этой книге они найдут яркое, увлекательное и детальное описание сложных проблем с разных ракурсов. Напротив, хочется надеяться, что увлекательный стиль поможет будущим исследователям найти смысл своих поисков, ведь во многом в этом и состоит цель этой книги.

Т.Б. БАДМАЦЫРЕНОВ

БАДМАЦЫРЕНОВ Тимур Баторович, д. социол. н., доцент кафедры политологии и социологии, Бурятский государственный университет им. Доржи Банзарова, Улан-Удэ, Россия (batorovitch@mail.ru).

DOI: 10.31857/S013216250008339-5

Ostrovskaya E.A. SOCIOLOGY OF RELIGION: AN INTRODUCTION. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 2018. 320 p. Reviewed by T.B. Badmatsyrenov

Timur B. BADMATSYRENOV, Dr. Sci. (Sociol.), Department of Political Science and Sociology, Assoc. Prof.; Buryat State University, Russia (batorovitch@mail.ru).
